

Вдоволь насладившись тем, что за спиной этого демона, Юань Чжунмина, стоит другой демон — Цю Гаохай, Цю Лань оставила попытки сеять раздор и лишь старательно отыгрывала роль «сильной, но обиженной».

Впрочем, она и в самом деле была «сильной и обиженной»!

Все эти дни единственным утешением для неё было то, что больше не приходилось притворяться маленькой девочкой. Смерть Се Инъжуй стала поводом для Цю Лань еще глубже уйти в себя, безмолвно принимая ежедневные изнурительные тренировки.

Молчание? Всем известная формула: молчание равно либо взрыву, либо гибели.

Нынешнее противостояние учителя этикета и Юань Чжунмина не было её прямой инициативой, но стало закономерным итогом её осторожных манипуляций. Результат был предсказуем, как и чувство вины, которое она испытывала.

Ощущая твердую поддержку в объятиях учителя этикета и глядя на людей, вставших на её защиту перед Юань Чжунмином, Цю Лань не могла подобрать слов для описания своих чувств.

— Учитель Юань, — Цю Лань вложила в свой голос духовную силу, заставляя всех присутствующих сосредоточиться на ней. — Когда сегодня всё закончится, мне... мне нужно будет с вами поговорить. А сейчас давайте продолжим тренировку, хорошо?

Тон её звучал мягко, но в словах сквозила решимость.

Все замерли. Юань Чжунмин от начала до конца не проронил ни слова. Остальные, неловко улыбаясь, сменили тему, а Цю Лань, ободряюще похлопав учителя этикета по руке, вернулась к прерванным занятиям.

Когда день подошел к концу, после инъекции препаратов и восстановления в медицинской капсуле, Цю Лань погрузилась в лечебную ванну, направляя духовную силу, чтобы лекарственные свойства проникали в её тело.

Эта ванна не только восстанавливала силы и успокаивала духовную мощь — сколько бы она ни выкладывалась, одно купание возвращало её к жизни, а при длительном применении без побочных эффектов питало тело и Море духовного сознания.

Но была у неё и другая функция, самая важная для Цю Лань: возможность моделировать свою фигуру по собственному желанию.

Один из наставников как-то раз, бесстыдно демонстрируя идеальные мышцы обнаженного торса, хвастливо объяснял ей:

— Молодой господин Шо, вы сейчас еще малы, и тренировки господина Юаня направлены исключительно на развитие силы. Конечно, когда вы вырастаете, качество мышц будет безупречным, но внешне они не будут такими гармоничными, как у меня, — он поиграл бицепсом перед глазами Цю Лань. — Послушайте меня, молодой господин: мышцы Альфы хороши не тогда, когда они огромные, а когда они пропорциональные и рельефные. Тем более вы — женщина-Альфа, ваш рост и телосложение меньше, чем у мужчин-Альф, поэтому без должной проработки мышцы будут выглядеть грубо. Господин Юань никогда не выделит времени на то, чтобы вы специально работали над формой мышц, но, к счастью, этот состав как раз позволяет использовать духовную силу для их формирования.

Он не только учил её, как совмещать духовную силу с препаратами, но и передал на её личный планшет кучу 4D-снимков женщин-Альф, наглядно показывая, какие формы мышц считаются эталонными.

Цю Лань, едва не ослепнув от такого зрелища, прилежно освоила навык, а затем выставила учителя за дверь.

С момента своего перерождения она не позволяла никому присутствовать при купании или переодевании. Юань Чжунмин не придавал значения таким деталям, а другие учителя не смели ей перечить. Поэтому никто не знал, как именно Цю Лань формирует свои мышцы, но в любом случае, до того как фигура окончательно сформируется, пройдет еще лет семь-восемь.

Закончив все дела, Цю Лань отправилась в приемную, где её ждал Юань Чжунмин.

— Учитель Юань, — почтительно поздоровалась она.

Он постучал пальцами по креслу напротив, приглашая её сесть. Для Цю Лань стул был высоковат, но для неё это уже давно не составляло труда. Легким движением она взобралась на сиденье и уставилась на бесстрастное лицо Юань Чжунмина. Она сама искала этой встречи, но теперь погрузилась в молчание.

Первым заговорил Юань Чжунмин:

— Ежедневный график тренировок составляю я. Ваш дед каждый день спрашивает меня, не слишком ли высока нагрузка. И я всегда твердо отвечаю ему, что программа составлена с учетом ваших предельных возможностей. Теперь, когда вы пришли ко мне, значит ли это, что вы считаете мои требования чрезмерными?

Голос Юань Чжунмина звучал размеренно. Цю Лань обдумывала ответ. Не дождавшись его, он продолжил:

— У вас огромный талант, если не сказать — превосходящий всё, что когда-либо было зафиксировано в архивах Федерации. И ваш изначальный уровень духовной силы очень высок, поэтому вы умны. Я никогда не относился к вам как к обычному семилетнему ребенку. Моя

программа основана на вашем уровне духовной силы, физических данных и даже на скорости усвоения материала и психологической устойчивости. Но, поскольку человека с таким талантом еще не было, я тоже учусь, продвигаясь шаг за шагом. Уверяю вас, нынешняя нагрузка сопоставима с той, что проходят действующие военные, и является самой высокой для вашего возраста. То, что другим она кажется невыносимой, — нормально. Но я верю в свою оценку. Впрочем, если у вас есть вопросы, вы можете задать их мне.

Юань Чжунмин говорил с ней как со взрослым человеком. Цю Лань подобрала слова:

— Учитель Юань, я не знаю, каковы мои истинные пределы. Я просто тренируюсь каждый день, и мне очень тяжело. И дело не в той усталости, что проходит после лечебной ванны. Это страх перед тем, что каждый следующий день будет таким же. Эта бесконечная, тяжелая жизнь, в которой нет просвета, кажется мне пугающей.

Закончив, она выдохнула. Она действительно боялась следующих десятилетий, наполненных бесконечной эксплуатацией её сил, без отдыха и выходных.

Юань Чжунмин смотрел на неё. Её ответ был близок к тому, что он ожидал, но смысл был совсем иным. Он спросил:

— А вы знаете, почему я назначил вам такой жесткий график?

Цю Лань замялась. Она, конечно, знала этот ответ: с детства ей твердили, что только упорная учеба приведет к успеху. Она никогда не заставляла родных волноваться, всегда была в числе лучших, не прилагая к этому особых усилий. Она была той самой «чужой дочкой», образцом для подражания, и никто никогда не спрашивал её, зачем она учится.

Глядя в серьезные глаза Юань Чжунмина, Цю Лань тоже перешла на взрослый тон:

— Я знаю, что вы желаете мне добра...

— Нет, — спокойно перебил он. Цю Лань удивленно посмотрела на него, и он повторил: — Мы делаем это не ради вашего блага.

Он встал, подхватил Цю Лань одной рукой и сказал:

— Я покажу тебе одно место.

В мгновение ока окружающий мир смазлся, и Юань Чжунмин перенес её в небо.

Мгновенное перемещение!

Цю Лань широко раскрыла глаза. Огромная тренировочная база превратилась в крошечную черную точку под ногами. Вдали виднелось место, где она жила. На Родной планете было немного построек, и за время полетов на кораблях она научилась ориентироваться.

Какое расстояние они преодолели за один прыжок? Даже без учета траектории, по прямой это было не меньше ста километров!

Не успела она прийти в себя от потрясения, как услышала спокойный голос Юань Чжунмина:

— Эта планета называется Чаншуй. Триста лет назад она была богата ресурсами, климат был мягким, здесь жило огромное количество людей. В 195 году зерги захватили её. За исключением горстки аристократов, более миллиарда человек и бесчисленное множество других существ стали кормом для захватчиков. Лишь в 217 году твой дед привел войска и уничтожил всех зергов. Всего за двадцать два года планета превратилась в пустыню: растения погибли, почва истощилась, воздух оказался отравлен, ресурсы исчерпаны. Если оставить её в покое, потребуются миллионы лет, чтобы она стала пригодной для жизни обычных людей.

Юань Чжунмин внезапно переместился снова, и теперь они стояли на крыше её дома. Крыша была сделана из неизвестного черного материала, и края её терялись вдали.

— Это место, где ты живешь. Солнечный свет, который ты видишь каждый день, воздух, которым дышишь — всё это создается этим гигантским механизмом, — продолжал он. — Всё, что есть на этой планете, создано искусственно. Каждый вдох стоит огромных денег. Эти богатства поступают от твоего клана, клана Цю, который является одной из сил, управляющих Федерацией. И клан Цю стал таким, потому что последние пятьсот лет всегда находился на передовой борьбы с зергами, Звездными иноземными зверями и космическими пиратами. Твой дед бесчисленное количество раз смотрел смерти в лицо, став главой клана. Твой дядя погиб в войне с иноземными зверями на окраинах диких планет. Твой отец до сих пор сражается на передовой, а твоя мать погибла от рук предателя во время внутренней борьбы в Федерации.

Ты — единственный Альфа в основной ветви клана Цю, обладающая величайшим талантом за последние пятьсот лет. Чтобы обеспечить твою безопасность, вся эта планета работает на тебя. Проекты по восстановлению экологии заморожены, работают мощнейшие системы защиты, и каждый человек здесь — верный подчиненный твоего деда. Всё это ждет, когда ты вырастешь и сможешь защитить себя. Ты не обычный человек. Сородичи из клана Цю мечтают убить тебя, чтобы занять место главы. Граждане Федерации жаждут прибрать к рукам ресурсы твоего клана. Зерги и иноземные звери хотят твоей смерти больше всего на свете, ведь они ведут с Федерацией непримиримую войну. Цю Ланьшо, я не знаю, насколько ты способна это понять, но из-за твоего таланта я никогда не считал тебя обычным семилетним ребенком и был с тобой крайне суров.

Юань Чжунмин замолчал и осторожно погладил её по голове. Цю Лань смотрела на него, чувствуя, что в его глубоких темно-зеленых глазах скрывается нечто сложное. Эмоции были настолько слабыми, что она не могла их разгадать, но чувствовала: Юань Чжунмин настроен к ней дружелюбно.

— Я всегда доверял своей интуиции, но в тебе я сомневался, — тихо вздохнул он. Впервые за всё время она услышала в его голосе чувства. — Мы долго обсуждали это с твоим дедом. Мы думали, что даем тебе лучшее, и ты должна выдерживать сопутствующее давление. Но несколько дней назад дед сказал мне: ответственность и давление, которые мы на тебя возлагаем, — это лишь результат того, что наше поколение не смогло довести дело до конца. Это наша неудача, а не твоя. Если однажды ты сможешь защитить себя и брата, взять на себя ответственность за клан Цю или всю Федерацию — как твои старшие, мы должны гордиться тобой, а не считать, что ты обязана это делать.

Цю Лань не знала, что ответить. Стоя на высокой крыше и глядя на безжизненный мир, она чувствовала, как Юань Чжунмин с помощью духовной силы создает вокруг неё защитный барьер. Когда она переварила его слова, он вернул её обратно, а по пути она расспросила его о Мгновенном перемещении.

В конце концов, это же Мгновенное перемещение!

Когда она впервые увидела пространственный артефакт у Цю Дунлу, она была поражена, но, подумав о том, что технологии червоточин позволяют создавать подобные вещи, успокоилась. Но она не ожидала, что существуют навыки, основанные исключительно на личной силе.

Согласно доступным ей данным, самый долгоживущий человек в Федерации прожил чуть больше шестисот лет — рекорд был побит всего десяток лет назад. Шестисот лет — срок немалый, но для Цю Лань, прожившей в прошлой жизни всего двадцать с небольшим, это было немыслимо долго. Однако, если сравнивать с фэнтези-романами из прошлой жизни, шестисотлетние герои не занимали и десятой части повествования.

В этой жизни, отбросив сказки, в военных записях она видела лишь боевые корабли и Мехи, поэтому никогда не думала, что личная боевая мощь может достичь таких высот.

На следующий день после разговора Юань Чжунмин дал ей выходной. От усталости Цю Лань уснула, даже не успев ни о чем подумать, и проснулась только от биологических часов. Поскольку ей не нужно было есть, она впервые ощутила пустоту безделья.

В прошлой жизни она была домоседкой: кроме учебы и работы, старалась избегать всего лишнего. У неё было много поклонников, среди них — богатые и красивые, но она оставалась одна, потому что была слишком ленива. Ей нравилось быть одной.

Цю Фэнси месяц назад улетела на Столичную планету на похороны Се Инъжуй. Цю Лань не поехала — теоретически, даже с ингибитором она должна была присутствовать, но клан Цю не планировал её участия, и никто не смел возразить.

От скуки Цю Лань стала листать свой планшет. Из-за плотного графика она давно к нему не притрагивалась. Неизвестно, обновились ли данные или просто теперь она могла распознать больше текста, но она обнаружила много нового.

Помимо нескольких серий физической техники, остальное время она провела за изучением материалов. Ближе к вечеру она нашла Юань Чжунмина:

— Учитель Юань.

Он слегка кивнул. Привыкшая к его манере, она почтительно продолжила:

— Учитель, я хочу, чтобы интенсивность обучения осталась прежней, но можно ли мне отдыхать один день каждые десять дней?

Вчера, перед тем как она легла спать, Юань Чжунмин сказал, что если она хочет снизить нагрузку, это возможно. Она попросила время подумать, и он дал ей выходной.

Слова, сказанные на крыше, произвели на неё сильное впечатление. Она всегда смотрела на всё глазами человека из прошлой жизни, забывая, что теперь она — Альфа. В прошлой жизни у неё были любящие родители и брат, готовый ради неё на всё. Двадцать лет она жила в замке, построенном семьей, за стенами которого была процветающая страна. Теперь чувства семьи остались прежними, изменилось лишь то, что она — Альфа.

Глядя на безжизненную планету, Цю Лань осознала: таланты и успехи, которыми восхищались сверстники и старшие, были ничтожно малы на этой мертвой земле. Она была так мала, что, глядя вниз, едва сдержалась, чтобы не сказать Юань Чжунмину, что принимает любую нагрузку.

В конечном итоге разум победил эмоции. Успокоившись, на слова Юань Чжунмина она хотела ответить лишь четырьмя словами: «Мне-то какое дело?».

Конечно, она не могла этого сказать. Подумав день, она решила: девять дней тренировок, один — отдых. Отдых был необходим. Она могла быть обычным человеком и не представляла, как можно годами не иметь ничего, кроме тренировок. Но при этом она сохранила прежнюю интенсивность, доверяя Юань Чжунмину: она верила, что эта программа быстрее всего сделает её сильной.

Она жаждала силы — не ради процветания клана Цю или мира в Федерации.

Успокоившись, она не хотела — и пока не собиралась — взваливать это на свои плечи. Её сила была нужна только ей самой.

Цю Дунлу, одна из тринадцати маршалов Федерации, с духовной силой S-класса и S-классом физической техники, в свои семьдесят лет была эталоном успеха. Цю Лань знала: Цю Дунлу не умеет использовать Мгновенное перемещение.

Поэтому даже если она доживет до двадцати лет, обладая недостижимой мощью SS-класса,

имея Оптический компьютер, Тяньван, Меху и пространственный артефакт, клан Цю даст ей всё, о чем она могла мечтать.

Но если она не освоит Мгновенное перемещение, она никогда не станет по-настоящему свободной. Она узнала, что три прыжка, которые Юань Чжунмин совершил с ней, не моргнув глазом, в сумме составили около тысячи километров. По сравнению с кланом Цю и Федерацией, к которым она не питала особых чувств, именно то ощущение от перемещения было тем, о чем она думала больше всего.

Только увидев это воочию, можно было понять, в чем заключается эта магия.

И она была уже очень близка к ней.

Надо было попробовать. Ей самой хотелось увидеть, как далеко она сможет зайти.

<http://bllate.org/book/21284/2157042>